

Телевидение города Пинхай.

Когда стажировка подошла к концу, Цяо Юаньлинь получил официальное удостоверение сотрудника и распределение во вторую группу репортеров отдела новостных репортажей. Новостной центр включал в себя семь крупных отделов и около десятка флагманских программ, и среди них отдел репортажей был самым суматошным. За три месяца стажировки Цяо Юаньлинь так и не представилось возможности пообедать в местной столовой.

Сегодня выдался свободный день, но нужно было идти на свадьбу к отцу. Для того это был уже второй брак.

На самом деле Цяо Юаньлинь давно рассорился с Цяо Вэньюанем. За все годы учебы в бакалавриате и магистратуре сын не возвращался домой, а отец ни разу им не поинтересовался. Они попросту вычеркнули друг друга из жизни.

О повторной женитьбе Цяо Юаньлинь узнал только тогда, когда все уже было решено и документы подписаны. Цяо Вэньюань, в своей привычной авторитарной манере, просто поставил сына перед фактом: присутствовать обязательно.

Цяо Юаньлинь нехотя отправился в путь. Телецентр состоял из трех зданий, и Новостной центр занимал одно из них целиком.

Внутри недавно сделали ремонт, установив огромные зеркальные панели — поговаривали, специально для того, чтобы сотрудники могли полюбоваться на свой помятый после ночных смен вид, привести себя в порядок и не портить имидж телестанции.

Он взглянул на свое отражение. Прошлогодня футболка, выстиранные до белизны джинсы. Кроссовки, правда, лимитированной серии, но родные шнурки не высохли после стирки, поэтому пришлось надеть самые обычные. Весь его облик с ног до головы так и дышал повседневностью — в самый раз для свадьбы родного отца.

Зазвонил телефон — Цяо Вэньюань снова обрывал трубку.

В лифте связь ловила плохо, поэтому Цяо Юаньлинь принял вызов, но слушать не стал, а просто сунул мобильный в карман брюк. Выйдя на первом этаже, он снова достал телефон и произнес:

— Ладно, я понял.

— Что ты понял? — спросил Цяо Вэньюань.

Возле обочины стояла «Ауди». Цяо Юаньлинь сбросил вызов, открыл дверцу и сел на пассажирское сиденье. За рулем сидела миловидная девушка — его двоюродная сестра Яо Фу, которая была старше его всего на четыре месяца.

Цяо Юаньлинь запустил навигатор и сказал:

— Сестра, едем в гранд-отель «Вена».

Прежде чем завести мотор, Яо Фу протянула ему конверт с деньгами и букет цветов:

— Передай дяде этот конверт в качестве подарка.

— На вторую свадьбу тоже нужно дарить деньги? — спросил Цяо Юаньлинь. — Сама ему и

отдай.

— Мама в командировке, а у меня скоро встреча с клиентом, так что на саму церемонию я никак не успеваю, — объяснила Яо Фу.

— И что, мне идти туда одному?

Яо Фу злорадно усмехнулась:

— Хотя я и не смогу разделить с тобой эту неловкость, зато приготовила для тебя букет. Держи.

— И зачем мне цветы? — спросил Цяо Юаньлинь.

Яо Фу выжала педаль газа, выруливая на проспект Сибинь:

— Я специально выбрала незабудки. Подари дяде как намек: пусть с новой женой не забывает про родного сына.

Мимо пролетали придорожные кипарисы. Цяо Юаньлинь облокотился на дверцу. Когда его переносица коснулась нагретого солнцем стекла, он вдруг заметил, какая сегодня чудесная погода — самое время для праздника.

Букет подпрыгивал у него на коленях. Торчащая среди стеблей открытка едва не вылетала, и он пальцем затолкнул ее поглубже.

Поворачивая руль, Яо Фу неожиданно спросила:

— Ты уже видел мачеху?

— Нет, — ответил Цяо Юаньлинь.

— Ну так не забивай себе голову. Рано или поздно все равно придется узнать, что она за человек.

Цяо Юаньлинь кое-что слышал: его новая мачеха работала акушером-гинекологом, много лет жила одна и воспитывала сына, который был на несколько лет старше его самого.

В этот момент они проезжали мимо улицы Нинюань. Цяо Юаньлинь молча разглядывал дома по обеим сторонам. И бакалавриат, и магистратуру он окончил в Пекине и за все это время ни разу не возвращался домой, так что старые улочки Пинхая казались ему одновременно знакомыми и чужими.

В конце улицы высилось здание самой престижной частной клиники в городе. Белоснежный корпус выглядел величественно и внушительно. Цяо Юаньлинь помнил, как Цяо Вэньюань однажды обмолвился, что это неплохая больница.

Для заместителя главного врача государственной больницы высшей категории Цяо Вэньюань всегда был скуп на похвалу, так что его «неплохая» равнялось наивысшей оценке.

— Ты же терпеть не можешь больницы, чего загляделся? — поинтересовалась Яо Фу.

— Да так, ничего, — ответил Цяо Юаньлинь. — Отца моего начальника — наставника, который меня опекает, — сегодня переводят в эту больницу.

Тем временем в высившемся здании руководитель группы Вань из медицинского отдела уже десять минут ждал в галерее перехода. Он отвечал за улаживание всевозможных жалоб, из-за чего заслужил прозвище Мастер на все руки.

Лян Чэн только что закончил операцию, переоделся в раздевалке и собирался домой.

Руководитель группы Вань перехватил его:

— Доктор Лян, вы все утро трудились, не щадя сил. Может, пообедаем вместе?

Из-за того что за пять часов операции он не сделал ни глотка воды, голос Лян Чэна осип, да и дружелюбием он сейчас не отличался:

— У меня мать выходит замуж. Как насчет того, чтобы составить мне компанию на банкете?

Руководитель группы Вань опешил:

— О... тогда передайте мои поздравления вашей матушке!

Лян Чэн расстегнул вторую пуговицу на рубашке и кашлянул:

— Говорите прямо: кто опять накатаł жалобу?

— Нет-нет, что вы! — поспешил откреститься руководитель группы Вань. — Я лишь пришел предупредить, что старика Суня перевели к нам из Третьей больницы.

Лян Чэн ненадолго задумался. Речь шла о восьмидесятилетнем бывшем главном редакторе на пенсии. Тот не доверял врачам, отказывался выполнять предписания и признавал только БАДы, из-за чего успел сменить уже три клиники.

Доведенных им до слез медсестер хватило бы на партию в маджонг, но никто не смел жаловаться — старик чуть что угрожал прославить их в прессе.

— Какая еще пресса на пенсии? — хмыкнул Лян Чэн.

— Ну, это он так, авторитетом давит, — вполголоса ответил руководитель группы Вань. — Но его родственник действительно работает на телестанции, как раз в новостном отделе.

Лян Чэн почесал ключом от машины за ухом и зашагал к выходу, будто пропустив намек мимо ушей:

— Я пошел. Вернусь — обсудим.

— Доктор Лян! Клиника должна дорожить репутацией, так что умоляю, следите на этот раз за своими манерами! — крикнул вслед руководитель группы Вань.

Лян Чэн даже не обернулся:

— Понял. Во второй половине дня посмотрю, что это за невиданный зверь.

Гранд-отель «Вена» хоть и звучал пафосно, на деле относился к среднему классу. Цяо Вэньюань занимал руководящую должность в госучреждении, так что ни служебная машина, ни размах банкета не должны были выглядеть избыточной роскошью.

Поднявшись с букетом на четвертый этаж к банкетному залу, Цяо Юаньлинь замялся у входа, не желая заходить. Снова зазвонил телефон — Цяо Вэньюань набирал его уже во второй раз.

Он поправил воротник и вошел. В зале было накрыто всего около десятка столов, почти все места уже заняли гости — в основном коллеги и друзья отца, и лишь несколько незнакомых лиц, очевидно, со стороны невесты.

К нему стремительным шагом направился Цяо Вэньюань, одетый в строгий черный костюм. Несмотря на радостное событие, лицо его оставалось суровым.

— Почему так долго? — спросил он.

— Первый раз на повторной свадьбе отца, вот и волнуюсь, — отозвался Цяо Юаньлинь.

Цяо Вэньюань не стал с ним препираться и указал на пустующий столик неподалеку:

— Садись туда. Общаться ни с кем не придется.

— Я буду сидеть один? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Вместе с сыном тети Хэ, — ответил Цяо Вэньюань, предвосхищая его недовольство. — Врачам трудно распоряжаться личным временем, так что он еще не пришел.

Изначальное недовольство Цяо Юаньлиня мгновенно сменилось изумлением:

— Что? Твой пасынок тоже врач?

Цяо Вэньюань нахмурился:

— Веди себя вежливее, когда он придет. Парень окончил бакалавриат по биологии в Великобритании, потом поступил в медицинский институт. Учился исключительно в престижных заведениях, и сейчас у него блестящее будущее.

Цяо Юаньлиню было скучно это слушать. В этот момент к ним подошла женщина средних лет в красном платье. Ее нельзя было назвать красавицей, но в ее облике сквозило удивительное обаяние.

Приблизившись к Цяо Вэньюаню, она с улыбкой прервала его:

— Лао Цяо, это и есть Юаньлинь?

Тон Цяо Вэньюаня заметно смягчился:

— Да, это он. Юаньлинь, это Хэ Цзе, поздоровайся.

— Здравствуйте, тетя Хэ, — вежливо произнес Цяо Юаньлинь.

Хэ Цзе не слишком усердствовала с омолаживающими процедурами, и когда она улыбалась, у внешних уголков ее глаз проступали глубокие морщинки:

— Здравствуй. Твой отец часто хвалил тебя и говорил, какой ты способный, но я и не думала, что ты еще и такой красавец.

Цяо Юаньлинь не умел обмениваться любезностями, поэтому лишь вежливо улыбнулся в ответ.

Возникшую неловкую паузу прервало появление нового гостя. Вошедшего в зал молодого человека Хэ Цзе сразу заметила и помахала ему рукой, негромко позвав:

— Лян Чэн, мы здесь!

Улыбка застыла на лице Цяо Юаньлиня.

— Как ты сказала... кто это? — прошептал он.

Лян Чэн опоздал на десять минут. Он шел размашистым шагом, даже забыв раскатать засученные до локтей рукава рубашки. Повернувшись на голос матери, он увидел ее вместе с Цяо Вэньюанем и высокого худощавого парня, стоявшего к нему спиной.

На полпути этот парень обернулся.

Лян Чэн резко замер на ковровой дорожке. На мгновение мир вокруг остановился, а кольцо с ключами на его пальце медленно соскользнуло вниз, оставив на коже щекочущее, немеющее ощущение.

Цяо Юаньлинь смотрел на него совершенно спокойно. На его лице не отразилось ни удивления, ни радости — он словно разглядывал случайного припозднившегося гостя, не имеющего к нему никакого отношения.

Вдруг Хэ Цзе негромко ахнула.

Всунутый в букет конверт или сами незабудки выпали из чьих-то пальцев и упали на пол — никто так и не понял, в какой именно момент разжалась рука.

Лян Чэн успел подхватить ключи от машины у самого кончика пальца. Зажав в ладони прикрепленный к кольцу нежно-голубой оберег — узел удачи, он двинулся вперед.

Цяо Юаньлинь наклонился, чтобы поднять цветы, и встретился взглядом с подошедшим Лян Чэном. Их глаза пересеклись и тут же разошлись в стороны. Больше они друг на друга не смотрели.

— Ну вот, теперь все в сборе, — радостно произнесла Хэ Цзе.

— Извините, задержался, пришлось перекинуться парой слов с коллегой, — сказал Лян Чэн.

— Ничего страшного, работа прежде всего, — с привычным для него на людях великодушием ответил Цяо Вэньюань. — Вы ведь сегодня видите впервые, может, вас познакомить?

— Лян Чэн, это Юаньлинь, — подхватила Хэ Цзе. — Он моложе тебя на...

— Четыре года, — закончил за нее Лян Чэн.

Видя, что Цяо Юаньлинь никак не реагирует, Цяо Вэньюань добавил:

— В конце года, когда отметит день рождения, ему исполнится уже двадцать пять, а ума так и не набрался.

— В конце года? — тихо переспросил Лян Чэн.

<http://bllate.org/book/18284/1753005>